

В деревне Шуйкоу города Фуджунь, в глубине гор расположилось армейское подразделение. В течение этих многочисленных дней, в полночь, жители деревни Шуйкоу могли слышать отдаленный грохот военных грузовиков, когда они проезжали по дороге перед воротами в деревню.

В два часа ночи жители деревни крепко спали и не хотели вставать с постели, услышав эти звуки.

Даже если кто-то просыпался, они не включали свет, пока звуки не исчезали.

Как сказал глава деревни, если кто-то нарушит комендантский час, дорога, субсидируемая и построенная страной, будет перерыта.

А те, кто нарушит правила, будут заключены в тюрьму до конца своей жизни.

Е Цзянь уже давно не спала. Когда звуки военных грузовиков стихли, она поборола головную боль и встала с кровати. Когда она включила фонарик, его лучи осветили стену с висящим на ней календарем.

Оказывается... ей все это не снится. Она все еще может открыть глаза и увидеть завтрашнее солнце.

И вместо того, чтобы несчастно умереть, по милости Богов, она должна была пройти через страдания, чтобы возродиться из пепла.

Время шло быстро. К шести часам утра из кухонных труб в деревне Шуйкоу уже валил дым. Купаясь в лучах утреннего солнца, горная деревня была домом для роскошных зеленых деревьев и текущих ручьев.

За окнами весело щебечут ласточки, усевшиеся на тросы.

Сквозь туман, кристально чистые лучи утреннего солнца, мягко падали на ветви, на которых ярко цвели цветы.

На фоне нежных зеленых побегов, цветы на ветвях казались еще более нежными и прекрасными.

Хотя она снова могла наблюдать возвращение ласточек и распускающиеся цветы теплой весной... она вернулась в юношеские годы.

Проснувшись ночью, Е Цзянь больше не спала.

Смотря на девушку, неустанно щебетавшую около ее кровати, она слегка прищурила свои черные как смоль глаза.

У девушки, сидевшей перед Е Цзянь, красные губы и белые зубы, а ее черные волосы были заплетены в косу и аккуратно лежали на ее плече.

Глаза у нее влажные и блестящие. Но ее кожа была немного смуглой, с маленькими веснушками по обе стороны от кончика носа.

Е Цзянь вспомнила, как девушка испробовала много различных средств, чтобы избавиться от этих двух незначительных недостатков.

Эта девушка является Е Ин, источником всех страданий в ее прошлой неприятной жизни, где она умерла ужасной смертью.

- Экзамены будут в понедельник. Не забудь мне помочь. И я принесла свои школьные задания, сделай их за меня побыстрее!- Е Ин не только была хороша собой, но и ее голос приятен для слуха, как пение птицы иволги.

Просто ее тон был таким повелительным, как будто Е Цзянь была ей чем-то обязанной.

Держа в руках одеяло, Е Цзянь скривила губы и улыбнулась, когда Е Ин закончила щебетать.

- Давно не виделись, Е Ин.

"Давно не виделись, 14-летняя Е Ин."

- Что? Давно не виделись? Мы только вчера с тобой виделись! Неужели ты стала полоумной из-за своего падения? - с беспокойством на лице 14-летняя Е Ин посмотрела на свою кузину, которая была на шесть месяцев старше ее, и продолжила, - Ты не можешь стать глупой! Жизнь простодушной красавицы полна несчастья!

А как же ее домашнее задание, если ее остроумная и превосходная кузина сошла с ума?!

Прищурившись, Е Цзянь мягко улыбнулась, и ее улыбка была кристально чистой, как ручей.

-А разве ты не станешь еще более жалкой, если я поглупею? Никто не поможет тебе с домашним заданием, никто не даст тебе ответы на экзаменах, чтобы помочь достичь хороших рейтингов. Увы, если подумать, то почему я думаю, что твоя жизнь станет более трагична?

Пока она любовалась меняющимся выражением лица Е Ин, Е Цзянь сказала себе:

"Боже, благослови меня". - как оказалось, ей понравилось испытывать виноватое, но восхитительное чувство - став хулиганкой. Как получилось, что она раньше никогда этого не понимала?!

Она должна лелеять это чувство, теперь, когда ей снова четырнадцать лет!

-Ты действительно сошла с ума! Мне не нужно, чтобы ты делала мою домашнюю работу, хорошо?!- недовольно сказала побледневшая Е Ин и стиснула зубы, потому что Е Цзянь прочитала ее мысли.

Е Ин пыталась выйти из этой неловкой ситуации, но из-за ее юного возраста и отсутствия опыта, выражение ее лица было немного смущенным.

Глядя на выражение лица Е Ин, Е Цзянь чувствовала себя очень живой, как будто свежая кровь влилась в ее увядающее сердце.

Е Цзянь наклонила голову, ее выражение лица слегка изменилось, она нахмурила свои изящные брови, которые не нуждались в стрижке и промолчала в ответ.